октября. При отсутствии заморозков небольшое количество особей или стайки из 2—4 птиц наблюдаются во II и даже в III декадах ноября. В 1978 г. последние особи отмечены 17.XI, в 1980 г.— 28.XI.

SUMMARY

The avocet nesting in the Black Sea nature reserve undergoes specific habitat conditions. Egg size depends on different nesting sites. Colony size varies from 3 to 252 nests, many colonies are mixed. Average clutch number essentially differs in different habitats and within a habitat from year to year. Egg size in normal clutches is larger than in repeated. Natural egg mortality is negligibly low. Under the absence of November temperature fall, last birds rest until 17-28 November.

Ардамацкая Т. Б. О смешанных кладках длинноносого крохаля, пеганки и серой утки в Черноморском госзаповеднике.— Орнитология, 1965, вып. 7, с. 456—457.
Ардамацкая Т. Б. Гнездящиеся кулики Северного Причерноморья.— В кн.: Фауна и экология куликов. М., 1973, вып. 2, с. 5—10.
Долгушин И. А. Кулики.— В кн.: Птицы Казахстана. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1962, т. 2, с. 40—245.
Клименко М. И. Материалы по фауне птиц района Черноморского госзаповедника.— Тр. Черномор. заповедника, 1950, вып. 1, с. 3—52.
Филонов К. П., Лысенко В. И. Шилоклювка на Молочном лимане (Азовское море).— В кн.: Фауна и экология куликов. М. : Наука, 1973, вып. 1, с. 96—98.
Филонов К. П., Лысенко В. И., Сиохин В. Д. Особенности гнездования куликов и чаек на островах Молочного лимана (Азовское море).— Вестн. зоологии, 1974, № 5, с. 52—58.
Хроков В. В., Андрусенко Н. Н. Особенности размножения шилоклювки (Recurvirostra avosetta L.) в Тенгиз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан).— Вестн. зоологии, 1979, № 4, с. 65—68.
Dončev S. Über die Brutökologie des Säbelschnäblers (Recurvirostra avosetta L.) in Bulgarien.— Fragm. balc. Musei maced sci. nat., 1963, 4, N 23, S. 177—184.

Черноморский заповедник
АН УССР

Поступила в редакцию
6.II 1981 г.

УДК 591:5/598.65—574

Э. И. Гаврилов, И. Ф. Бородихин, Б. В. Щербаков

О РАСПРОСТРАНЕНИИ МАЛОЙ И КОЛЬЧАТОЙ ГОРЛИЦ В КАЗАХСТАНЕ

Малая горлица (*Streptopelia senegalensis* L.) в начале XX в. встречалась в Казахстане по всей долине Сырдарьи до г. Аральска, а также по предгорьям Западного, Северного Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау до с. Уч-Арал. В 20—30-х гг. численность ее катастрофически снизилась, в большинстве мест она исчезла полностью. К 1960 г. малая горлица гнездилась по долине Сырдарьи вниз до района Кзыл-Орды, а также была широко распространена в бассейне Арыси и в значительном количестве гнездилась в г. Джамбуле (Долгушин, 1962).

В конце 50-х — начале 60-х гг. началось увеличение численности и расширение ареала малой горлицы. По долине Сырдарьи, в пос. Джусалы она появилась после 1960 г., а в г. Казалинске — в 1963 г. (Варшавский, 1965). В г. Аральске 6 птиц видели 1.VII 1975 г. В этот же период проходило расширение ее ареала и в Туркмении — в начале 60-х гг. она появилась в Красноводске, позднее найдена в г. Небит-Даге и пос. Бахарген (Щербина, 1979).

Начала она расселяться и к северу. Несколько десятков горлиц встретили 25.VII 1974 г. в с. Сузак (Чимкентская обл.), а 9.III 1967 г. токующих птиц наблюдали в с. Фурмановка, хотя в других поселках Чуйской долины (Кумузек, Байтал, Старый Байтал) их не видели.

Выше по р. Чу, в г. Токмаке, они появились в 1957 г. (Янушевич и др., 1959), а в 1962 г. 12.V были обычны в пос. Шортюбе и Кишмиш (Курдайский р-н Джамбульской обл.). В этом же году 18.V одиночку видели между Лубсовхозом и Успеновкой.

В 1960—1961 гг. малых горлиц реакклиматизировали в Алма-Ате (в 1960 г. завезли 195, в 1961 г.— 340 экз.), а уже к весне 1963 г. они заселили практически весь город (Долгушин, 1962; Бородихин, 1968). В настоящее время это один из наиболее обычных видов птиц г. Алма-Аты, успешно освоившийся как в старых кварталах, так и в районах новостроек.

После успешной реакклиматизации Алма-Ата стала основным центром дальнейшего расселения малых горлиц в западном, северном и северо-восточном направлениях. Вскоре они стали обычными в пригороде и в близлежащих поселках. В настоящее время эти горлицы живут в Каскелене, Чемолгане, Узун-Агаче, Самсах, Таргапе, Жамантах, Актереке, Отаре, то есть к западу практически до Курдайского перевала, где стыковались с естественным ареалом вида. В восточном направлении они живут в пос. Талгар, Тургень, Иссык, Чилик.

Появились они в Капчагае, двух птиц видели 2.VII 1979 г. в с. Бакбахты. В апреле 1973 г. несколько пар встретили в г. Сары-Озек. В июне 1976 г. горлиц наблюдали в с. Антоновка, Сарканде (около 10 птиц) и в небольшом поселке на р. Аксу. В 1979 г. они были уже обычны на гнездовье в с. Уч-Арал, а также в селах Бесколь и Обуховка (Алакольская котловина).

В г. Усть-Каменогорске 2 пары, содержавшиеся до этого в неволе, выпустили 4.X 1968 г. Несмотря на суровую и многоснежную зиму горлицы выжили, и на следующий год здесь видели выводок. В 1971 г. в городе изредка встречали одиночек и пары, а в 1972 г. у любителя птиц А. Н. Еремина, державшего этих горлиц, улетело 4—6 птиц. В последующие годы численность их увеличивалась и в 1976 г. их отмечали примерно в 30 пунктах города. В 1972—1977 гг. на станции юных натуралистов у кормушки до конца октября держалось 10—14 особей, позднее их количество снижалось до 2—4, видимо, в связи с откочевкой в район маслозавода.

В 1973 г. в Семипалатинске летом видели 3 пары малых горлиц, а в 1974 г. трех птиц наблюдали в с. Березовка и 5 — в с. Первомайка. В октябре 1976 г. двух горлиц встретили в с. Большой Нарым (Южный Алтай). В 1977 г. 5 токующих самцов отметили летом в г. Зайсан и с. Самарка, а зимой четырех горлиц видели в с. Шемонаиха. В 1979 г. пара загнездилась в микрорайоне г. Лениногорска, а 2 пары летом держались в с. Акжар.

Таким образом, за истекший период малые горлицы не только полностью восстановили свой ареал, но и значительно расширили его (рис. 1). Граница распространения вида в настоящее время проходит от г. Аральска по долине Сырдарьи до г. Туркестана, затем до с. Сузак, Фурмановка, пос. Бакбахты на р. Или, с. Уч-Арал в Алакольской котловине, с. Акжар в Зайсанской котловине и до г. Семипалатинска по долине Иртыша. Кроме того, живет в г. Лениногорске и, видимо, в с. Шемонаиха. Расселение горлиц проходило преимущественно по долинам рек (Сырдарья, Или, Иртыш), где развито земледелие и плотность населения довольно высокая.

Поскольку малая горлица в своем распространении тесно связана с человеком, можно полагать, что расселение ее будет продолжаться. Об этом свидетельствуют, в частности, залеты ее под Оренбург 26.V 1884 г. (Долгушин, 1962), а также на оз. Тенгиз Целиноградской обл., где двух одиночек Н. Н. Андрусенко встретил 16 и 22.V 1978 г.

Кольчатая горлица (*S. decaocto* Friv.) наиболее широко была распространена в Казахстане к 1930 г., когда встречалась в Илийской долине (Панфилов, Дубун, Борохудзир, Чарын, Чилик), к западу

ее находили в с. Маловодное, к востоку — в Карабулаке, Арасан-Капале, Сарканде, Петропавловском, Черкасском, а зимой — в Уч-Арале. В 1932—1935 гг. численность ее снизилась, ареал сократился и к 1960 г. она сохранилась лишь в Панфилове, Чарыне и Чилике (Долгушин, 1962).

Уже в начале 60-х годов начался подъем численности кольчатой горлицы. В марте 1960—1962 гг. ее регулярно отмечали в пос. Каратурук,

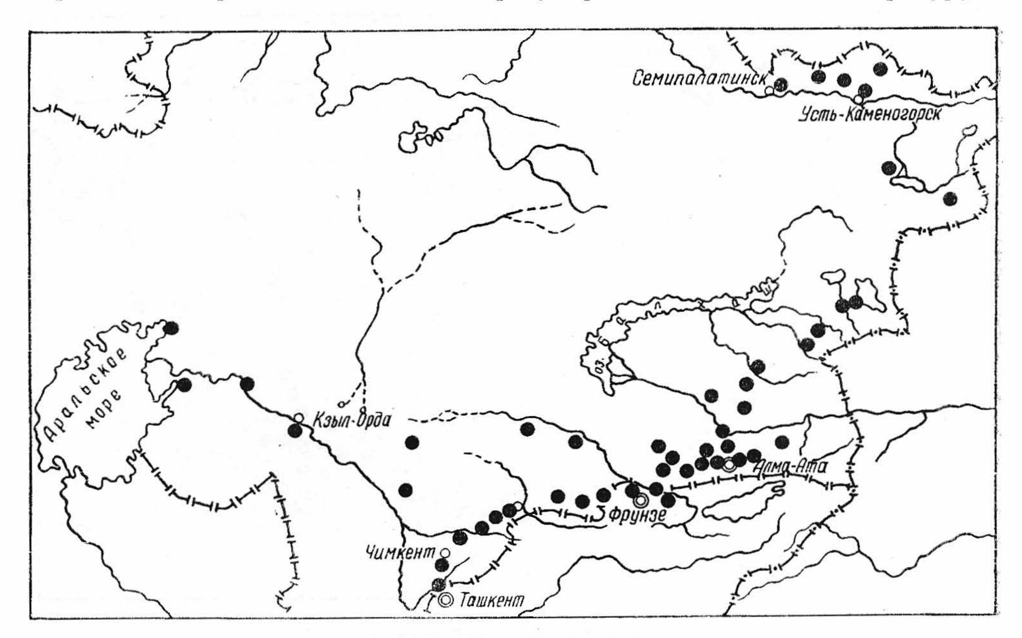

Рис. 1. Распространение малой горлицы в Казахстане.

а одиночную птицу в 1963 г. встретили в Алма-Ате. В последующие годы горлиц изредка наблюдали в городе (один раз видели самца, токовавшего перед малой горлицей), а с 1970—1971 гг. в заметном количестве их встречали на территории Алматинского зоопарка (осенью держались стаей до 15 особей).

В 1972 г. несколько горлиц отметили на окраине пос. Чингельды, а на следующий год здесь держалась стая более 10 птиц. В 1973 г. 3 апреля пару (самец токовал) встретили на автовокзале с. Сары-Озек.

В 1977 г. С. Н. Ерохов 19.V наблюдал трех горлиц (одиночку и пару) в Нижнединамовском охотхозяйстве по р. Или (30 км ниже Капчагая). В 1978 г. 17.VI одну горлицу видели в пос. Кировском, 5.VI 1976 г. и 26.VI 1979 г.— в с. Антоновка (пару).

В Алакольской котловине они появились в 1973 г., когда 15 и 20.IV двух одиночек отметили в пос. Джаланашколь, а 12.VI 1974 г. одну горлицу видели в с. Уч-Арал. В 1979 г. токующего самца встретили в с. Обуховка, неподалеку от Уч-Арала.

Закрепившись в Алма-Ате, кольчатые горлицы заселили пригородные поселки. Их встречали в Дмитриевке и Тонкорусе (3.X 1976 г.), у пос. Прямой Путь (15.V 1977 г.), на ст. Чемолган (июль и 2.X 1976 г.), в Каракастеке (26.XI 1978 г., 3 птицы), Таргапе (май 1974 г., 11.XI 1977 г., 2.XI 1978 г.), Жаманты (2.XI 1978 г.), пару горлиц отметили в августе 1977 г. на ст. Отар.

На берегу оз. Зайсан у пос. Приозерный одиночку встретили в мае 1967 г. (Сурвилло, 1971), а в г. Зайсане Н. Н. Березовиков двух токующих самцов видел 19.IV 1977 г. В июне 1975 и 1977 гг. двух токовавших горлиц отметили в с. Кендырлык, а 28.VII 1977 г. Н. Н. Березовиков наблюдал одиночку в северном Призайсанье, в Буконьских песках неподалеку от р. Кулуджун. В с. Шемонаиха 7.II 1980 г. встретили двух кормящихся на дороге горлиц, хотя морозы в те дни достигали 30—40°.

Таким образом, за истекшее время кольчатые горлицы заселили прилежащие к Заилийскому и Джунгарскому Алатау предгорные равнины от ст. Отар на западе до с. Уч-Арал и пос. Обуховка на востоке, а также Зайсанскую котловину (рис. 2). Расселение ее шло в западном направлении как по долине Или, так и через Джунгарские ворота, при-

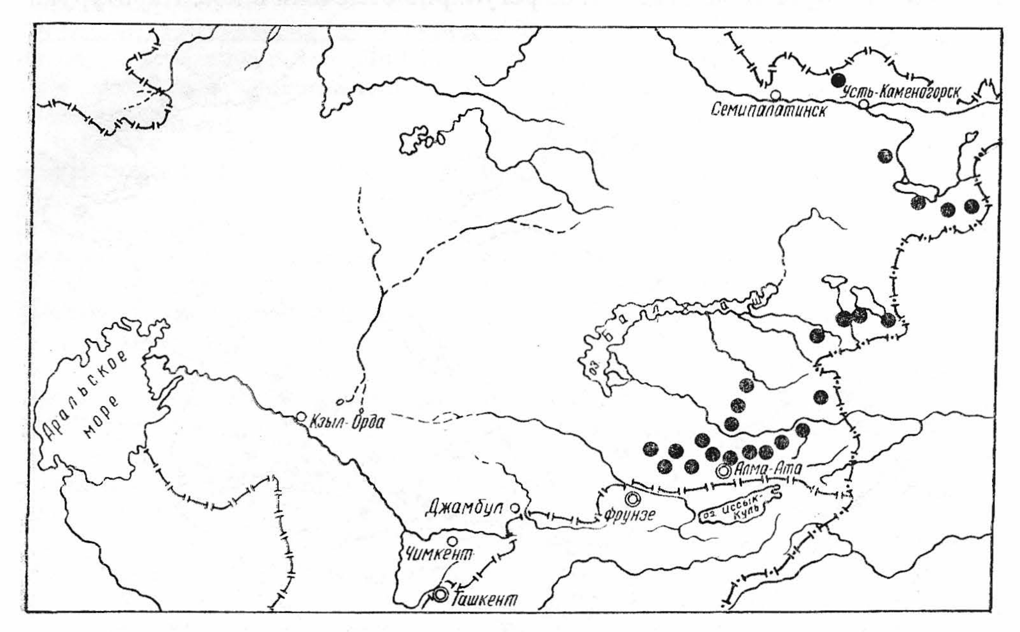

Рис. 2. Распространение кольчатой горлицы в Казахстане.

чем складывается впечатление, что птицы вначале появлялись в отдаленных друг от друга пунктах, а уже затем, по мере увеличения численности, заселяли промежуточные территории. Скорость ее расселения невелика. В Алма-Ате кольчатую горлицу впервые встретили в 1963 г., а на ст. Отар, в 145 км западнее — в 1977 г., т. е. средняя скорость расселения составила примерно 10 км в год.

Вероятно, так же медленно расселяется кольчатая горлица, обитающая в Туркмении. В 1942 г. она впервые найдена в пос. Моргуновском, а в 1946—1947 гг. оказалась довольно обычной в долине Кушки и севернее Тахтабазара (Дементьев, 1952). О дальнейшем расселении вида и его современном распространении в Туркмении сведений нет, известны лишь два случая залета горлиц в Ташкент и Чимкент (Мекленбурцев, 1950), причем в первом, вероятно, была улетевшая из клетки птица.

В этом отношении казахстанская кольчатая горлица резко отличается от птиц, которые, заселив Западную Европу, начали интенсивное продвижение на восток, освоили значительную часть Европейской части Советского Союза и в 1973 г. появились в Актюбинске, в 1974 г.— в Уральске (Благосклонов, 1978), а в 1977 г.— в Астрахани (Коваленко, 1979).

Столь существенные различия в скорости экспансии нельзя расценивать как следствие генетических (на популяционном или подвидовом уровне, поскольку еще недавно населяющих Джунгарию горлиц считали самостоятельным подвидом) особенностей этих птиц. Скорее всего, здесь находит отражение различие в степени освоения земель человеком и развития зернового хозяйства на этих территориях.

Кольчатая горлица тесно связана с поселениями человека, где гнездится и кормится (лишь изредка вылетает на окраины). Ведет она преимущественно оседлую жизнь, кочевки носят в основном местный характер, хотя подробности территориального поведения у них не выяс-

нены. Именно поэтому в районах с высокой плотностью населения и развитым зерновым хозяйством этот вид имеет наиболее благоприятные условия для жизни. Можно полагать, что в таких местах смертность птиц (особенно зимой) ниже, плодовитость (в частности, число кладок в год) выше, поскольку это является непременным условием для интенсивного роста численности.

На юге Средней Азии и в юго-восточном Казахстане плотность населения ниже, чем в Западной Европе, а поселки расположены на значительном расстоянии друг от друга. Основные отрасли сельского хозяйства — отгонное животноводство, хлопководство, и лишь небольшие площади заняты под посевы зерновых культур. Несомненно, условия для размножения кольчатых горлиц здесь менее благоприятны. Кроме того, весьма существенно, что ее экологическая ниша уже занята малой горлицей, которая хотя и имеет меньшие размеры, но менее пуглива, имеет высокую численность, хорошо адаптировалась к жизни в тесном соседстве с человеком и поэтому является для кольчатой горлицы очень серьезным конкурентом.

Благосклонов К. Н. Кольчатая горлица в европейской части России.— В кн.: География и экология наземных позвоночных. Владимир, 1978, вып. 3, с. 3—7.

Бородихин И. Ф. Птицы города Алма-Аты.— Алма-Ата : Наука, 1968.— 127 с.

Варшавский С. Н. Ландшафты и фаунистические комплексы наземных позвоночных Северного Приаралья в связи с их значением в природной очаговости чумы: Докл., представл. на соискание учен. степени д-ра биол. наук по совокупности опубл. работ.— Саратов, 1965.— 75 с.

Дементьев Г. П. Птицы Туркменистана.— Ашхабад : Изд-во АН ТССР, 1952.— 546 с.

Долгушин И. А. Отряд голуби.— В кн.: Птицы Казахстана. Алма-Ата : Наука, 1962, т. 2, с. 328—369.

Коваленко А. Ф. О гнездовании кольчатой горлицы (Streptopelia decaocto Friv.) в г. Астрахани.— Тр. Кызыл-Агач. заповедника, 1979, вып. 1, с. 248.

Мекленбурцев Р. Н. Материалы по экологии и значению в сельском хозяйстве представителей отряда голубей (Columbae) в УзССР.— Тр. Среднеаз. ун-та. Нов. сер. Биол. науки, 1950, кн. 4, вып. 13, с. 3—24.

Сурвилло А. В. Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами: Автореф. дис. ... канд. биол. наук.— Алма-Ата, 1971.— 23 с.

Щербина А. А. О расширении ареала малой горлицы (Streptopelia senegalensis ermanni Bon).).—Тр. Кзыл-Агач. запов., Баку, 1979, вып. 1, с. 251—252.

Янушевич А. И., Тюрин П. С., Яковлева И. Д., Кыдыралиев А., Семенова Н. И. Птицы Киргизии.— Фрунзе : Изд-во АН КиргССР, 1959.— Т. 1. 224 с.

Институт зоологии АН КазССР,
Главный ботанический сад АН КазССР,
Усть-Каменогорская облохотинспекция

Поступила в редакцию 22.XII 1980 г.

УДК 598.822:591.13(477.46)

Л. А. Смогоржевский, А. А. Петрусенко, Т. В. Варивода, Н. С. Евтух, Л. И. Смогоржевская

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТОВ ПИТАНИЯ ПТЕНЦОВ СКВОРЦА ПЕРВЫХ И ВТОРЫХ ВЫВОДКОВ

Политопность обыкновенного скворца вызывает необходимость изучения его питания в различных частях ареала. Питание скворца изучали многие орнитологи (Таращук, 1953; Ардамацкая, Семенов, Пыльцына, 1956; Шлапак, 1961; Ардамацкая, Семенов, 1967; Симочко, 1975 и др.). Нами такое исследование проведено в районе Среднего Днепра на территории Каневского заповедника с его разнообразными лесостепными ландшафтами, граничащим с поймой Днепра и верховьем Кременчугского водохранилища.